

Мама

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

ДЛЯ ДОЧУРКИ БЫВШЕГО

Рина
Фиори

Второй шанс для бывшего

Рина Фиори

Мама для дочурки бывшего

«Автор»

2026

Фиори Р.

Мама для дочурки бывшего / Р. Фиори — «Автор»,
2026 — (Второй шанс для бывшего)

– Альбина Михайловна, у нас новенькая, — сообщает нянечка. Дверь распахивается, и в группу заходит мужчина. Высокий, в стильном пальто, с легкой небрежностью в прическе, которая, уверена, стоит немалых денег. Он держит за руку маленькую девочку с огромными голубыми глазами и двумя косичками. Замираю. Это Марк. Мой Марк. Мой профессор, моя первая любовь, моя самая большая боль. Мой бывший. – Здравствуйте, – говорит мужчина, и его голос – низкий, бархатистый – проникает прямо в сердце. – Мы новенькие. Это Ева. Она будет ходить к вам в группу. Я едва могу выдавить из себя что-то членораздельное. – Здравствуйте Марк Ева, очень приятно. Я – Альбина, воспитательница. Мой голос звучит пискляво и неуверенно. Я чувствую, как краснею. Он смотрит на меня. Узнает. В его глазах – смесь удивления, вины и чего-то еще, чего я пока не могу разобрать. Почему он здесь? Почему именно сейчас? И самое главное – почему он ушел тогда, не объяснив ни слова?

© Фиори Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мама для дочурки бывшего

Глава 1

В группе «Солнышко» сегодня особенно шумно. Дети носятся вокруг столов, раскрашивая зайчиков к Пасхе, а я пытаюсь уследить, чтобы краски не оказались на стенах.

Работа воспитателя – это калейдоскоп маленьких радостей и больших тревог. Обычно мне это нравится.

Но сегодня... Сегодня что-то вибрирует в воздухе, какая-то тревожная нота. Чувствую ее кожей.

– Альбина Михайловна, тут у нас новенькая, Ева, — говорит Оксана, младший воспитатель.

Дверь распахивается, и в группу заходит мужчина. Высокий, в стильном пальто, с легкой небрежностью в прическе, которая, я уверена, стоит немалых денег.

Он держит за руку маленькую девочку с огромными голубыми глазами и двумя косичками, заплетенными с безупречной точностью.

Замираю.

Это Марк.

Мой Марк. Мой профессор, моя первая любовь, моя самая большая боль.

Мой бывший.

– Здравствуйте, — говорит мужчина, и его голос – низкий, бархатистый – проникает прямо в сердце. – Мы новенькие. Это Ева. Она будет ходить к вам в группу.

Я едва могу выдавить из себя что-то членораздельное.

– Здравствуйте... Марк... Ева, очень приятно. Я – Альбина, воспитательница.

Мой голос звучит пискляво и неуверенно. Я чувствую, как краснею.

Он смотрит на меня. Узнает. В его глазах – смесь удивления, вины и... чего-то еще, чего я пока не могу разобрать.

Ева прячется за отцовскую ногу, рассматривая меня с любопытством.

– Ева, не стесняйся, — говорит Марк мягко. – Здесь очень интересно.

Он приседает на корточки и поворачивается ко мне:

– Надеюсь, она быстро освоится. Она немного робкая.

– Конечно, — стараюсь держаться профессионально. – Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы вашей дочке было комфортно.

Дочка...

Меня током насквозь пронизывает от этого слова.

Его дочка.

– Я оставлю ее на пару часов, — говорит Марк, поднимаясь. – Потом зайду.

Он смотрит на меня дольше положенного, и мне кажется, что время останавливается.

– Было приятно увидеть тебя, Альбина, — выдыхает с грустью.

Коротко киваю в ответ, ничего не отвечая.

Марк улыбается – той самой улыбкой, которая когда-то заставляла меня забыть обо всем на свете. Потом он целует Еву в макушку и уходит.

Я смотрю ему вслед, пока дверь не закрывается. Внутри – вихрь эмоций.

Воспоминания обрушиваются на меня с такой силой, что на мгновение мне кажется, будто я снова студентка, влюбленная до беспамятства в своего харизматичного профессора.

Ева тянет меня за юбку.

– Тетя, а мы будем рисовать зайчика?

Я моргаю, возвращаясь в реальность.

– Конечно, будем, милая. Идем.

День тянется медленно. Я стараюсь сосредоточиться на детях, но мысли постоянно возвращаются к Марку. Почему он здесь? Почему именно сейчас? И самое главное – почему он ушел тогда, не объяснив ни слова?

В обед Ева отказывается есть суп.

– Не вкусно, – говорит девочка, насупившись.

Я приседаю рядом с ней.

– Евочка, попробуй еще ложечку. Этот суп очень полезный. Ты же хочешь быть здоровенькой и сильной?

Она качает головой.

– А что ты любишь кушать? – спрашиваю у крошки.

– Пирожное, – шепчет с легкой полуулыбкой.

Я улыбаюсь в ответ.

– Пирожное – это вкусно, но только после супа.

– Мой папа мне всегда покупает пирожное, – говорит Ева, хмурясь.

Папа. Слово режет слух. Я не знала, что у него появился ребенок.

Это логично, конечно, прошло столько лет... Но все равно больно.

После тихого часа я собираю детей на ковре для сказки. Ева садится рядом со мной, прижимаясь к моей руке. Она такая маленькая и трогательная... И так похожа на Марка. Глаза, улыбка...

Дверь распахивается и на пороге группы появляется ОН.

– Как дела, Ева? – спрашивает Марк, присаживаясь рядом с дочкой.

– Хорошо, – отвечает девочка. Видно, что она очень рада видеть отца. – Альбина рассказывает сказку.

Марк переводит взгляд на меня.

Наши взгляды встречаются, и я чувствую, как кровь приливает к лицу. В его глазах – смесь удивления, растерянности и, кажется, вины.

Сколько лет прошло? Четыре года? Кажется, целая вечность.

Я отвожу взгляд, стараясь не выдать своего волнения. Нужно взять себя в руки и вести себя профессионально.

– Что ж, раз так, я тоже с удовольствием послушаю, – заявляет Марк неожиданно.

Берет детский стульчик и, оседлав его, садится в углу комнаты.

Несчастливая мебель скрипит под весом мужчины, но ему плевать.

Еще бы! За полдня, что Ева здесь, только ленивый не обсуждал, что отец девочки сделал щедрое пожертвование в фонд садика.

Что ему какой-то стул?

Я начинаю рассказ, но слова даются с трудом. Голос дрожит, а в голове – хаос воспоминаний.

Наши прогулки по парку, смех, объятия... Все это кажется таким далеким и нереальным. Как будто это было не со мной, а с другой девушкой.

После сказки Марк подходит ко мне.

– Альбина, можно тебя на пару слов? – спрашивает тихо.

Ева смотрит на нас с любопытством, и я понимаю, что у нас нет другого выбора, кроме как поговорить.

– Конечно, – отвечаю, стараясь сохранять спокойствие. – Только после того, как попрощаюсь с детьми.

Мы выходим в коридор. Бывший смотрит на меня, и я вижу в его глазах ту же боль, что и у меня в душе.

– Я не знал, что ты здесь работаешь, – говорит, нарушая тишину. – Это чистая случайность.

– Да, это жизнь, я все понимаю, – отвечаю, стараясь не показывать, насколько меня тронула наша встреча. – Многое меняется.

Ах, если бы он знал, насколько сильно все изменилось. И что мне пришлось пережить тогда, после нашего расставания...

Глава 2

Тогда, в прошлом, когда Марк... лучше не вспоминать.

Когда Марк просто взял и вычеркнул меня из своей жизни, словно старую страницу в блокноте, я долго не могла прийти в себя. Подумывала даже бросить университет.

Если бы не один парень, мой одногруппник, боюсь, я бы даже не доучилась.

Максим бегал за мной с первого курса, таскал мне булочки с корицей в библиотеку, без конца предлагал подвезти после лекций. Я отмахивалась, смеялась, говорила, что мы просто друзья.

А потом, на пятом курсе, сломленная, опустошенная, я вдруг увидела в его преданных глазах что-то, за что можно зацепиться.

– Максим, – сказала я тогда, глядя на него сквозь пелену слез, – женись на мне.

Парень опешил, покраснел до кончиков ушей, и пробормотал что-то невразумительное про то, что мечтал об этом всю жизнь. Потом долго молчал, переваривая сказанное.

А потом... Потом мы поженились. Быстро, тихо, по-студенчески скромно.

Я даже смогла по-своему полюбить этого парня. Его неуклюжую заботу, его тихие шутки, его искреннее желание сделать меня счастливой.

Я действительно старалась.

Старалась забыть Марка, старалась увидеть в Максиме не просто спасательный круг, а человека, с которым мне хочется прожить жизнь.

Он не мог заменить мою первую любовь, моего первого мужчину. У него было свое место в моем сердце, у Марка – свое.

Однажды утром меня затошнило. Я побежала в аптеку, купила тест.

Две полоски. Две яркие полоски, словно два лучика солнца, пронзили мою жизнь.

– Максим! – закричала тогда, вбегая в комнату, – я беременна!

Муж подхватил меня на руки, кружил по комнате, заливался смехом.

– Мы будем родителями! Мы будем родителями!

Он светился от счастья. А я... я просто плакала.

Плакала от облегчения, от страха, от надежды.

За четыре месяца до родов Максима не стало. Автобус. Скользкая дорога. Фатальное стечение обстоятельств.

Помню, как стояла у морга, словно окаменевшая, и смотрела на его неподвижное лицо сквозь запотевшее стекло. Глаза закрыты, на губах застыла легкая улыбка. Он как будто просто спал.

Мне казалось, что это все какой-то страшный сон, что сейчас он проснется, посмотрит на меня своими добрыми глазами и скажет:

– Ну чего ты так испугалась? Я же здесь.

Но он не проснулся.

А потом... Потом была больница. Преждевременные роды. Кровотечение. И страшные слова врачей:

– Мы сделали все, что могли. К сожалению...

Я потеряла ребенка. Вместе с ним ушла последняя надежда на счастье.

И словно в насмешку, оглушительный диагноз: бесплодие.

– Вы больше не сможете иметь детей, – сказала мне седая женщина в белом халате, глядя на меня с жалостью. – Сожалею.

Сожалеете? Да что вы знаете о сожалении?

Прошло несколько лет, и я стараюсь не жить прошлым.

Но и о будущем не думаю, ведь его у меня нет. Теперь я неполноценная, неспособная создать семью, но все еще молодая девушка.

Мне всего двадцать семь.

В улыбках чужих детей мое счастье.

Моя работа воспитателем – мое спасение.

Иногда, глядя на то, как малыши, словно цыплята, жмутся ко мне, забываю о своей боли. Их маленькие ручки, их доверчивые взгляды – словно бальзам на израненную душу.

Я стараюсь отдать им всю свою любовь, всю нежность, на которую способна. Ведь у меня ее так много, а делить не с кем.

Благодаря им я научилась жить заново.

И будто в насмешку – привет из прошлого. Марк.

Лучше бы он не возвращался.

Глава 3

Несколько дней тянутся, как патока. Марк забирает Еву каждый вечер, его силуэт маячит у ворот, но наши взгляды не встречаются.

Я чувствую его присутствие кожей, он словно тень, скользит рядом, но молчит. Молчит так оглушительно, что в ушах звенит.

И может, так даже лучше. О чем нам с ним говорить?

Даже если Лазовский и расскажет мне о причинах, по которым бросил меня тогда, что это изменит?

Быть может, только для меня наши отношения что-то значили.

Тогда мне, наивной студентке, казалось, что Марк тоже влюблен.

Но сейчас я понимаю, что это могло быть просто самообманом.

Пусть лучше держит дистанцию.

Так будет проще и ему, и мне.

***

С самого утра чувствую себя не в своей тарелке.

Может, потому что Марк опять задержался дольше, чем остальные родители. Под предлогом того, что Ева еще не до конца адаптировалась, он сидел в углу на стуле весь завтрак.

И не сводил с меня взгляда во время занятий с подготовишками.

Будто эта несчастная буква, которую мы изучали – важнейшее мировое открытие для него.

Потом он ушел, и день пошел своим чередом.

А потом...

После дневного сна детки полдничают, и некоторых уже начинают забирать родители домой.

Марк обычно не задерживается, но сегодня мужчина не спешит забирать дочку. И Ева заметно нервничает.

Я стараюсь следить за ней и не отвлекаться, но разве это возможно, когда у каждой, абсолютно каждой мамочки есть какие-то вопросы?

То про аллергию, то про рисунки, то про то, как Ванечка кусается. Они словно забывают, что я одна на двадцать детей, а время неумолимо бежит к вечеру.

– Я ушла, – прощается со мною Оксана.

Натянуто улыбаюсь в ответ. Вообще-то, до окончания рабочего времени нянечки еще полчаса, но она ж не маленькая, сама знает, что может получить нагоняй от заведующей.

И все равно, ее уход оставляет меня на передовой один на один с неугомонной стайкой и их не менее требовательными родителями.

– Альбина Михайловна, – писклявый голос матери одного из воспитанников режет слух.

Она всегда чем-то недовольна. То каша слишком сладкая, то горшок не тот. Сегодня, наверное, про новые царапины на коленке Пети.

Я снова ненадолго поворачиваю голову в сторону Евы, застывшей возле изгороди.

Желания выслушивать причитания недовольной мамыши нет, но придется.

Это моя работа.

– Альбина Михайловна, вы меня слушаете вообще? – ехидный голос женщины возвращает меня в реальность.

– Простите, задумалась. Что вы говорили? – выдавливаю из себя улыбку, но в голове уже зреет план.

Как только эта женщина уйдет, я сразу же позвоню Марку.

– Почему Пете опять подали сладкую кашу? – мать мальчика дергает меня за локоть, требуя всего моего внимания.

– Может, вам стоит обратиться с этим вопросом к заведующей? – устало вздыхаю.

Я уже сто раз объясняла женщине, что у нас одна общая кухня. И для Пети никто не будет готовить отдельно только потому, что так хочется его матери.

У него нет никаких показаний к коррекции питания, блюда в садике и так готовятся в соответствии с нормами.

– А вот обращаюсь. Не сомневайтесь, – хватая сына за руку и ведет к выходу. – Завтра.

Да-да, конечно.

А завтра она просто придумает какую-нибудь другую причину, найдет новый повод терризовать меня вопросами.

И что у этой женщины в голове?

Коллеги рассказывали, когда она водила в сад старшую дочь, одна из воспитательниц даже уволилась, потому что не вывезла бесконечных претензий.

– До свидания, – бросаю сердобольной матери и снова поворачиваюсь к изгороди, чтобы убедиться, что с Евой все в порядке.

Пока разговаривала с матерью Пети, остальных деток тоже забрали, и Петя был последним кроме Евы ребенком. Теперь из моей группы только она одна осталась.

В принципе, территория сада безопасна, забор полностью отгораживает детей от внешнего мира.

Но я почему-то очень волнуюсь за девочку.

– Ева? – срывается с губ полусшепотом, когда я понимаю, что Евы нет там, где она была прежде.

Кручусь вокруг своей оси,

Сердце пропускает удар. Неужели?..

Я бегу к изгороди, ощупываю каждую секцию. Все цело. Ни дыры, ни пролома.

Тогда где она? Дети играют в песочнице, воспитательница младшей группы увлеченно что-то им рассказывает. Никто ничего не видел.

– Ева! Евочка! – кричу, бегая по площадке. В горле пересохло. В голове мелькают самые страшные картины.

Что если кто-то перелез через забор? Что если...

Я бросаюсь к калитке, которая в это время открывает то и дело. Одни родители приходят, другие уходят вместе с детьми.

Может, Ева выскочила за территорию вместе с кем-то?

Выхожу на улицу – но Евы не видно.

Так, надо все-таки для начала до конца проверить территорию сада.

Начинаю осматривать площадку методично, сантиметр за сантиметром. Под горкой, за домиком, в кустах сирени.

Нигде не видно ни самой девочки, ни следов ее пребывания.

Может, Марк пришел и забрал ее молча?

Да ну. Он так не умеет. Да и я вряд ли могла пропустить его появление.

Бегу в группу.

– Ева? Евочка, ты где? – мой голос срывается, эхом отражаясь от пустых стен игровой комнаты.

Большинство детей сада уже давно разошлись по домам, их куртки сняты с вешалок, рюкзаки покоятся в раздевалке, готовые к завтрашним приключениям.

Но Евы здесь тоже нет.

– Альбина, что происходит? Где моя дочь? – Марк стоит в дверях, нахмутив брови.

Я даже не заметила, как он вошел.

В его голосе слышится нарастающее беспокойство. Я вижу, как он окидывает взглядом комнату, не находя того, что ищет.

– Я... я не знаю, Марк. Она только что здесь была. Мы гуляли на улице, а потом... – я запинаюсь, чувствуя, как подкатывает паника.

Марк резко подходит ко мне, хватая за плечи. Его пальцы сжимаются болезненно.

– Что значит «потом»? Альбина, говори! Ты оставила ее одну? Отвлеклась? Что случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.